

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г79

Hannah Grace
DAYDREAM (MAPLE HILLS #3)

Печатается с разрешения литературных агентств
Brower Literary & Management, Inc.,
и Andrew Nurnberg.

Дизайн обложки *Юлии Данилиной*

Грейс, Ханна.

Г79 Когда сбываются мечты : [роман] / Ханна Грейс; пер. с англ. Е. Ковалевой.— Москва: Издательство АСТ, 2025. — 544 с. — (LOVE&HOCKEY).

ISBN 978-5-17-167685-8

Затянув с выбором предметов, Генри Тернер попадает на сложные лекции к нелюбимому профессору и понимает: ему придется сильно постараться, чтобы пережить новый учебный год. Вдобавок Генри назначают капитаном хоккейной команды, и теперь он абсолютно точно не может потерпеть неудачу. Повезло, что он подружился с третьекурсницей, организующей встречи книжного клуба.

Возможно, у Хэлли и нет романтических увлечений, присущих ее любимым героям, но она отлично учится, и, узнав о проблемах Генри с учебой, предлагает свою помощь. Теперь ей приходится включить репетиторство в свой и так переполненный график: работа, книжный клуб, да еще и никак не пишется роман. Но новые впечатления — это ключ к преодолению творческого кризиса, и Генри обещает их подарить.

Им просто нужно придерживаться своих правил.
Ах, да, и не влюбиться.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Copyright © 2024 by Hannah Grace
© Е. Ковалева, перевод на русский язык

ISBN 978-5-17-167685-8

© ООО «Издательство АСТ», 2025

*Старшим в семьях дочерям.
Я вижу вас, я ценю вас, и, самое главное,
я люблю вас за то, кто вы есть,
а не за то, что вы делаете для всех.*

Телелист

ART — Тайла	2:29
DAYDREAMIN' — Ариана Гранде	3:31
HOSTAGE — Билли Айлиш	3:49
LET ME GO — Гивеон	2:57
WHAT MAKES YOU BEAUTIFUL — ONE DIRECTION	3:20
END OF AN ERA — Дуа Липа	3:16
MARJORIE — Тейлор Свифт	4:18
VALENTINE — Лей-вэй	2:49
NEVER KNOCK — Кевин Гарретт	4:36
WE CAN'T BE FRIENDS (WAIT FOR YOUR LOVE) — Ариана Гранде	3:49
GIRL I'VE ALWAYS BEEN — Оливия Родриго	2:01
DON'T — Брайсон Тиллер	3:18
WANNABE — SPICE GIRLS	2:53
KARMA — Тейлор Свифт	3:25
LITTLE THOUGHTS — PRIYANA	1:12
I MISS YOU — Бейонсе	2:59
HOW DOES IT MAKE YOU FEEL — Виктория Моне	3:36
TEENAGE DREAM — Кэти Перри	3:48
POV — Ариана Гранде	3:22
DANDELIONS — Рут Би	3:54

А книга — это только портрет сердца, и каждая страница — как биение пульса.

Эмили Дикинсон

Письмо от Ханны

Дорогой читатель,

Знаю, вам не терпится начать, но сначала я просто хочу подготовить почву, а уже потом дать вам погрузиться в историю любви Генри и Хэлли. Я обмолвилась, что это будет «небольшая заметка», вот только пока сижу тут и обдумываю свои слова, понимаю, я погорячилась, так что пристегнитесь.

С момента выхода романа «Когда тает лед» я получила очень много писем, в которых меня спрашивали, поставят ли Генри диагноз, объясняющий черты характера, которые я всегда называла «нейродивергентными». Если коротко, то нет, не поставят.

Некоторые читатели, возможно, подумают: «Ладно. Хорошо. Я прочитаю книгу, чтобы выяснить это...» Но я знаю, что многие из вас видят в Генри себя или, возможно, сами проходят подобный путь и для вас важно знать об этом заранее.

Я всегда говорила, что не стала бы писать о диагнозе, так что подобное обстоятельство не должно стать шоком для тех, кто уже давно следит за моим творчеством. Этому есть очень много причин, но, помимо реальных препятствий, с которыми Генри может столкнуться в системе здравоохранения, главная причина заключается в том, что люди

каждый день живут полноценной жизнью, не объясняя, почему чувствуют иначе, чем другие.

Отсутствие медицинского диагноза еще не означает, что этот человек, его желания или потребности менее значимы.

Генри и его поступки всегда были в некоторой степени основаны на моем собственном опыте, и мне потребовалось тридцать лет, чтобы мне поставили диагноз СДВГ*, которого у меня не было, когда я начинала писать о Генри. Когда мне было двадцать, как Генри, и я расстраивалась и раздражалась из-за того, что чувствовала, мой мозг работает не так, как надо, из-за чего находилась в угнетенном состоянии, никто и подумать не мог, что причина кроется в чем-то большем, чем депрессия и панические атаки, которые мне диагностировали.

Честно признаюсь, мне было трудно написать эту книгу. Я хотела, чтобы вы все правильно ее поняли, и, что более важно, хотела сделать все правильно ради Генри.

Я вкладываю частичку себя в каждого придуманного мной персонажа: беспокойство Анастасии, самопожертвование Нейта, потребность Авроры быть желанной, одиночество Хэлли и внутренние шрамы Рассы из-за пристрастия его отца к азартным играм. Я потратила много времени на беспокойство о том, поймут ли Генри, что иногда ему, как и мне, необходимо уйти в себя и побыть в одиночестве. Ту часть меня, которая изнуряет себя, копирует окружающих и впитывает их черты, словно губка. Ту часть меня, которая безумно старается и все равно все делает очень неправильно.

* СДВГ — синдром дефицита внимания с гиперактивностью. — *Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.*

Когда сбываются мечты

По иронии судьбы, то давление, которому я себя подвергала, чтобы не подвести вас всех, было, возможно, самым типичным поведением для Генри.

Я считаю, что из всех моих персонажей именно Генри больше всех изменился с тех пор, как я его придумала, но это потому, что с тех пор, как я подарила вам Нейта и Стейси, мой характер тоже претерпел изменения.

Надеюсь, что вы прочтете эту историю и увидите человека, который любит окружающих, а когда дело дойдет до конфликта, смотрите на него сквозь призму знания, что мозг у всех работает по-разному.

А еще искренне надеюсь, что роман «Когда сбываются мечты» стоил ожидания. Устраивайтесь поудобнее, он получился довольно длинным.

С любовью, целую-обнимаю, Ханна.

Глава 1

Хэлли

— Хэлли, я думаю, нам нужно расстаться.

Мрачное выражение на лице Уилла выглядит нелепо на фоне моей кухни. Рюши и цветочки, которые когда-то с такой любовью выбирала моя бабушка, всегда были дороги мне и вызывали приятные воспоминания о прошлом, поэтому рука не поднималась их заменить. Лимонно-желтые шкафчики, которые она сама покрасила после того, как вместе со своей соседкой миссис Астор научилась готовить дома сухой мартины. Джой, кошка породы рэгдолл, которую бабуля купила как подарок к моему переезду, дремлет на барной стойке в окружении рыбок, связанных крючком. А в воздухе витает аромат второй партии круассанов, потому что первая у меня всегда подгорает.

Все это создает слишком домашнюю. Очень несерьезную. Чересчур нормальную атмосферу для таких жестоких слов.

Он следит за каждым моим движением, как будто ждет от меня какой-то драматической вспышки, пока я снимаю фартук с надписью: «Пекарь-самоучка», который он подарил мне на день рождения. Стиснутые челюсти еще больше подчеркивают резкие черты его лица, и он совсем не похож на беспечного парня, с которым я встречалась последний

Когда сбываются мечты

год, и еще меньше на моего друга, которого знаю уже десять лет. Нет, этот Уилл больше похож на человека, находящегося на грани.

Повесив фартук на крючок рядом с плитой, я придвигаю к себе табурет, сажусь за барную стойку напротив него и кладу подбородок на ладонь. Не уверена, намеренно ли я его копирую или это результат того, что мы так долго знаем друг друга.

Он перегибается через стойку и берет меня за руку, крепко сжимая ее, словно подбадривает.

— Скажи что-нибудь, Хэлс. Я все еще хочу быть твоим другом.

Мне нужно что-то сказать. Недостаток опыта в таких вопросах я компенсирую здравым смыслом, так что вполне уверена, что расставания — это диалог. Я сжимаю его руку в ответ, чтобы по крайней мере создать впечатление, что так оно и есть.

— Ладно.

Я не представляла, что мое первое расставание пройдет именно так. Я никогда не ожидала, что почувствую... ничего не почувствую? Я представляла, что испытаю физическую боль, когда мое сердце разобьется. Что птицы перестанут петь, а небо затянут мрачные тучи. И хотя пустота, которую я когда-то представляла, присутствует, ощущения почему-то не такие, как в моем воображении. Не уверена, что представлять свою первую несчастную любовь — это нормально, но я полагала, что моя будет по крайней мере чуточку интереснее. К сожалению, на фоне личной жизни в целом расставание выглядит совсем непримечательно. Никакого разбитого сердца, и небо такое же голубое, как и всегда здесь, в Лос-Анджелесе.

— Не нужно сдерживаться, Хэлс. Ты можешь честно сказать, что чувствуешь.

Ханна Трейс

То, что он подталкивает меня к откровенности, делает все только хуже. Отпустив его руку, я прижимаю ладони к бедрам и обдумываю, как лучше всего с этим справиться.

— Все нормально. Ты прав. Думаю, мы должны быть друзьями и не более того.

Уилл дважды моргает, не веря моим словам.

— Ты согласна? Ты не расстроена?

У меня возникает непреодолимое ощущение, что Уилл хочет, чтобы я расстроилась, и я не могу сказать, что виню его. Я была бы рада расстроиться, потому что тогда, по крайней мере, я могла бы поверить, что способна влюбиться.

Потому что я честно-пречестно хотела влюбиться в него.

Я не из тех, кто с трудом подбирает слова, но прямо сейчас этого обо мне не скажешь. У меня нет желания обидеть Уилла, поэтому мне трудно найти правильные слова. Честно говоря, я уже начинаю жалеть, что не разыграла вспышку эмоций.

— Не то чтобы я не расстроена, просто считаю, что нам не стоит продолжать встречаться, раз ничего не получается. Я люблю тебя, Уилл. И не хочу разрушать нашу дружбу, пытаюсь наладить романтические отношения. — *«Еще больше»*, но об этом я не говорю.

— Но ты не влюблена в меня, — добавляет он с явной горечью в голосе. — Так ведь?

Если бы могла, я дала бы себе пинка.

— Разве это имеет значение, когда ты со мной расстаешься?

Он выглядит так, будто я его ударила.

— Для меня имеет. Говорить, что любишь меня, и быть влюбленной в меня — разные вещи. Но ты не влюблена, верно? И никогда не была, вот почему ты счастлива.

Когда сбываются мечты

Не могу поверить, что он думает, что я счастлива. Он вообще меня знает?

Для всех, кроме нас двоих, наши с Уиллом Эллингтоном отношения были predetermined. Когда мои родители развелись и мама вышла замуж за моего отчима Пола, мы переехали из Нью-Йорка в Аризону ради новой работы Пола. Эллингтоны жили по соседству, и наши родители быстро стали лучшими друзьями. Я потеряла счет количеству праздников и каникул, которые мы провели вместе за последние десять лет, а это значит, что у нас с Уиллом не было особого выбора, когда дело касалось совместного времяпрепровождения.

Тем не менее между нами никогда не было напряженности. Никаких слухов о том, будем мы вместе или нет, никаких волнующих прикосновений или уединенных моментов. Только Хэлли и Уилл, соседи, которые были хорошими друзьями.

Мы вместе пережили среднюю школу, и я наблюдала, как он встречается с каждой ученицей из нашего класса, и никогда даже мысли не возникало, что он только мой. А год назад, когда мы оба вернулись домой из колледжа на лето, Уилл пригласил меня в качестве его пары на свадьбу. Я почти уверена, что изначально он отдал предпочтение не мне, но под давлением своих родителей был вынужден позвать меня.

Будучи приверженцами традиций, они считали, что женщине вредно проводить лето за чтением и писательством, потому что я «никогда не найду парня, сгорбившись над книгой». Даже когда моя сестра-подросток Джиджи сказала им, что звонили из восемнадцатого столетия и просили вернуть их видение мира, они все равно настаивали, чтобы я согласилась на приглашение.

Ханна Трейс

Именно на свадьбе, после многочисленных глотков вина из бутылки, которую стащили с одного из столов, мы поцеловались, после чего начался весь этот бардак.

Поначалу это было захватывающе, и за те две недели до того, как мы вернулись в колледж, я увидела наши отношения совершенно по-новому. Уилл всегда пользовался популярностью, и, как бы мне ни было неприятно признавать это сейчас, я чувствовала себя особенной из-за того, что он хотел встречаться со мной.

Он был капитаном хоккейной команды нашей средней школы и, по словам знающих людей, будущей звездой НХЛ. Он всегда был красивым и обаятельным; мог выпутаться из любой ситуации с помощью очаровательной улыбки. Колледж только укрепил его уверенность в себе, и во время моих визитов на первом курсе стало ясно, что там его любят так же, как и дома.

Так вот, учитывая все обстоятельства, почему я не должна была хотеть встречаться с ним, когда все остальные хотели? Он был моим единственным другом. Ведь это логично, верно?

Я не была капитаном чего-либо, и мне не нужно было выпутываться из каких-либо ситуаций, потому что я не делала ничего интересного. Когда люди говорят обо мне, список комплиментов невелик. Так что да, я была слегка польщена.

Естественно, наши родители были в восторге. Их мечты о свадьбе и общих внуках стали более реальными, и не имело значения, что я собиралась жить в Мейпл-Хиллс, а он — в Сан-Диего. Нас разделяло всего два часа пути, и они были уверены, что у нас все получится, потому что я могла бы подстраивать свое расписание под хоккейные обязательства Уилла.